

НОВАЯ ВСТРЕЧА

Уже сравнительно давно был показан телеспектакль «Мегрэ и человек на скамейке», а в памяти остался удивительный образ, прекрасно, талантливо воплощенный народным артистом РСФСР Б. Тениным. Позже, перечитывая романы Жоржа Сименона, я уже представляла себе именно тенинского Мегрэ — немного усталого, сутулого человека с умным лицом, ироничного, спокойного и до поры до времени сдерживающего свои чувства. Тенин не просто глубоко вживается в образ, он в свои размышления втягивает и нас, зрителей.

Новая встреча с Мегрэ (премьера телеспектакля «Мегрэ и старая дама») состоялась 1 августа. Борису Тенину, вероятно, известен «секрет», как в предвыходной, полный забот вечер отвлечь людей от этой суеты и заставить, не отрываясь, три часа следить за действиями, словами, просто молчанием его Мегрэ. Зритель любит детективы, но только умные и хорошо сыгранные. На экране не происходит ничего снос-

сшибательного, нет захватывающих погонь и душераздирающих сцен. Идет расследование гнусного преступления, а мы ловим себя на мысли — нам не скучно, нам безумно интересно все, что делает Мегрэ, хотя порой мы видим только его шляпу, его спину или ноги. Впрочем, думается, это просчет оператора: фильм несколько не потерял бы, напротив, выиграл, если бы было больше крупных планов лица, неповторимого лица Тенина — Мегрэ.

Поначалу Мегрэ предстает перед нами просто хладнокровным, бесстрастным следователем. Кажется, будто он просто изучает типы, как бы коллекционирует их и ожидает дальнейших событий. Он задает вопросы размеренным, равнодушным голосом; неизвестно, к кому же из этих людей испытывает он симпатию или антипатию. Но навязчиво звучит в ушах: «Готовится новая драма». И когда эта драма свершается — погибает молодой рыбак Анри, — Мегрэ потрясен. Он не может простить се-

бе, что опоздал. И теперь он сбрасывает маску бесстрастного наблюдателя: волнение, боль в глазах. Больше комиссар не церемонится со «старой дамой» Валентиной Бессон (кстати, блестяще сыгранной народной артисткой РСФСР Е. Фадеевой). В бешенстве бросает он ей в лицо обвинение в убийстве.

Кульминацией фильма становится не разоблачение преступников, а монолог Мегрэ, когда он с болью, в бессильной ярости восклицает: «Господи, почему ты меня сделал полицейским? Я бы поехал к семейству Трошю, я бы рассказал им, почему убили двух их детей!». И в этих словах подлинная драма стража закона в обществе, где все покупается и продается.

За такого Мегрэ мы бесконечно признательны замечательному актеру Борису Тенину. И с нетерпением будем ждать новых встреч с его героем.

Ю. БАКЛАКОВА,
корректор.

МОСКВА.